

УДК 159.9

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ¹

© 2025 г. В. А. Мазиллов^{1,*}, Ю. Н. Слепко^{1,**}

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского;
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии.

E-mail: v.mazilov@yspu.org

**Доктор психологических наук, доцент, декан педагогического факультета.

E-mail: slepko@inbox.ru

Поступила 23.11.2024

Аннотация. В статье обсуждаются идеи, высказанные в исследовании Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева, посвященном проблеме научных традиций как механизма преемственности психологического познания. Утверждается, что зафиксированная в исследовании низкая заинтересованность психологического сообщества в целенаправленной разработке проблемы характеризует и зарубежные исследования истории психологии. Вместе с тем предлагается более четко проводить границу между научными традициями как предметом историко-психологического исследования и их изучением как предметом целенаправленного теоретического и методологического анализа. В первом случае научные традиции достаточно активно исследуются в контексте изучения персоналий, научных школ, психологических институтов и др. Во втором — научные традиции действительно редко становятся предметом специального теоретического и методологического анализа, что может быть следствием неудовлетворительного состояния методологии истории психологии. Показано, что анализ научных традиций фактически не входит в предмет, задачи и методы современной истории психологии. Сказанное позволяет утверждать, что предложенная А.Л. Журавлевым и Ю.Н. Олейником “теоретическая модель изучения совокупности традиций в отечественной психологии” востребована и направлена на развитие методологии истории психологии. Обсуждаются достоинства предложенной модели, формулируются возникающие ввиду знакомства с ней вопросы теоретического, методологического и историко-психологического характера.

Ключевые слова: история психологии, научные традиции, методология истории психологии, психологическое знание.

DOI: 10.31857/S0205959225010122

В третьем и четвертом номерах Психологического журнала за 2024 г. были опубликованы результаты исследования Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым проблемы научных традиций как механизма преемственности психологического познания [13; 14]. Актуальность решения обозначенной авторами исследования проблемы настолько очевидна, насколько противоречиво отношение психологического сообщества к ее систематической разработке. Проведя наукометрическую оценку исследований проблемы научных традиций, авторы констатировали, что последняя фактически не является предметом специального научного анализа, а ее обсуждение в сообществе зачастую носит

символический характер. Вывод авторов исследования о низкой востребованности решения проблемы может быть дополнен тем, что и в зарубежной психологии ситуация не выглядит лучше. Например, анализ публикаций в профильном журнале американской психологической ассоциации по истории психологии *History of Psychology*² показал следующее. Среди 751 статьи, опубликованной за 1998–2024 гг., только в 10 авторы обращаются к обсуждению проблемы научных традиций в мировой психологической науке. Однако и эти работы посвящены лишь изучению конкретных научных традиций в истории итальянской психологии [23],

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00599, <https://rscf.ru/project/24-28-00599/>

² *History of Psychology* // APA PsycArticles // APA PsycNet [Электронный ресурс]. URL: <https://psycnet.apa.org/PsycARTICLES/journal/hop/27/4> (дата обращения: 23.11.2024).

оценке влияния теоретических традиций философии, социологии, психологии и криминологии на выделение социальной психологии как самостоятельной отрасли знания [26], оценке влияния декартовских традиций в философии и математике на развитие современной психологии и когнитивной науки [24] и пр.

Сказанное позволяет предположить, что незначительное внимание к проблеме является следствием не столько того, что она не входит в число актуальных вопросов историко-психологического исследования, сколько о том, что прямой подход к ее анализу, в том числе наукометрический, не отражает всей ее сложности и многоаспектности. Изучение научных традиций в истории психологии возможно, минимум, двумя путями.

Целенаправленная организация исторических исследований научных традиций позволяет восстанавливать и сохранять историческую связанность прошлого и настоящего в психологии. Примеров таких исследований в отечественной и зарубежной психологии более чем достаточно. Их предметом являются конкретные личности в психологии и развитие их идей, например, А.Н. Леонтьев [1], С.Л. Рубинштейн [22], В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов [2], С. Милгрэм [25] и др. В предмет таких исследований входит и развитие научных школ в психологии [4; 12; 15; 23; и др.], направлений и отраслей психологического знания [18; 24; 26; и др.], психологических институтов и лабораторий [6; 10; и др.]. Таким образом, на уровне конкретного историко-психологического знания проблема научных традиций решается удовлетворительно.

Второй путь решения проблемы, который и рассматривается в обсуждаемых публикациях Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева, связан с феноменом научных традиций как предметом специального теоретического и методологического анализа в истории психологии. Именно последняя предоставляет материал и средства для восстановления и сохранения преемственности в психологическом познании. Однако, если собственно исторические исследования реализуются в отечественной и зарубежной психологии достаточно активно, на уровне методологии истории психологии статус проблемы неоднозначен.

На декларируемом уровне предмета истории психологии изучение научных традиций и решение проблемы преемственности в психологии фактически не обозначается. Это лишний раз подтверждается тематикой и содержанием докладов на одной из последних конференций по методологии истории психологии “Арзамасские чтения — 5”, которая прошла в 2023 г. [16]. Речь чаще идет

о изучении изменения представлений о психической реальности на разных этапах развития психологии [5; 7], сравнительном анализе подходов к пониманию психики [11; 19], анализе развития психологии как науки и ее прогрессе [20; 21], изучении деятельности людей, занятых познанием психического мира [17].

Рационализация предмета истории психологии в ее задачах и методах не меняет ситуацию сколь-нибудь существенно [9, с. 164–172]. Скорее исключением является формулировка задач истории психологии, связанных с “изучением закономерностей преобразования одних понятий, категорий, интеллектуальных структур в другие” [17, с. 34] и “исследованием процесса роста, преемственности и драмы идей” [3, с. 19]. В большинстве же случаев задачи истории психологии связаны с описанием фактов, идей, связей психологии с другими науками, изучением контекстов ее развития и др.

Лишь на реальном уровне предмета истории психологии необходимость изучения научных традиций и сохранения преемственности в психологии выглядит более чем очевидной. Приведенные выше примеры конкретных исторических исследований являются тому примером и могут быть легко дополнены.

Таким образом, мы наблюдаем противоречие между признанием в психологическом сообществе востребованности изучения научных традиций (реальный уровень предмета истории психологии) и фактическим отсутствием теоретических и методологических средств их изучения как предмета историко-психологического исследования (декларируемый и рационализированный уровень предмета). Отсутствие таких разработок сохраняет за историей психологии статус преимущественно описательной научной дисциплины, в которой сама *история* предстает как прошлое, а “историческое познание в этом смысле оказывается в основном изучением памятников, их выявлением, описанием, истолкованием” [8, с. 177]. Противоположный взгляд на историю связан с пониманием ее как “процесса человеческого бытия, как социального бытия, развертывающегося во времени... В этом случае история предстает как живая, то есть деятельная, насыщенная силами и способностями людей, связь прошлого, настоящего и будущего” [8, с. 177].

Сказанное позволяет заключить, что обозначенная в обсуждаемых публикациях проблема научных традиций относится, в первую очередь, к числу актуальных теоретических и методологических проблем истории психологии. Требуется разработка специальных средств и методов анализа научных традиций как факта непрерывного развития психологии, а не только обнаружения памятников

психологической мысли. В этом случае и сама история психологии перестает быть вспомогательной исторической дисциплиной, приобретая статус полноценного раздела психологической науки, имеющего свой объект, предмет и методы. Именно поэтому ценность проведенного Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым исследования не вызывает никаких сомнений, как не вызывает сомнений и значимость предложенной авторами “теоретической модели изучения совокупности традиций в отечественной психологии”.

Статус и роль истории психологии в структуре психологического познания значительно возрастают за счет того, что авторы встраивают решение проблемы научных традиций в структуру общепсихологического понимания научного познания. Основными аспектами последнего выступают специфичность научного знания, понимание науки как *социального института* и как особого вида *познавательной деятельности*. Таким образом, сам термин “научная традиция” приобретает широкое толкование, согласно которому историческая связь прошлого, настоящего и будущего проявляется в преемственности конкретных научных знаний, институциональной организации науки и способах научного познания. Именно широкое понимание позволяет вывести феноменологию научных традиций из узких рамок истории как описания памятников прошлого и дать соответствующее определение: “Под научной традицией следует понимать транслируемые от одного поколения исследователей к другому и в отдельных случаях трансформируемые: 1) набор гносеологических установок в понимании и онтологических представлений о сущности предмета, объектов и явлениях конкретной области научного знания; 2) совокупность особенностей и характеристик познавательной деятельности; 3) систему официальных институций и неформальных объединений, представляющих в общественном сознании соответствующую область науки как социального института. Так, понимаемые традиции и фиксируют единство преемственности и инноваций в генезисе научных знаний” [14, с. 7].

При таком понимании теоретической структуры научных традиций приведенные выше примеры историко-психологических исследований [1; 2; 4; 18; и др.] неизбежно требуют расширения наших представлений о преемственности в психологии. Анализ фактически любой идеи, входящей в структуру научного психологического знания, должен быть дополнен пониманием институциональных и деятельностных контекстов ее производства. Это же относится и к одностороннему изучению,

например, институций и объединений в психологии, понимание которых без производимых ими идей выглядит явно обедненным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги знакомства с предложенной Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым теоретической моделью изучения совокупности традиций в отечественной психологии, отметим следующее.

Очевидно, модель выполняет важнейшую функцию развития теории и методологии истории психологии и наполнения ее предмета и методов соответствующим актуальным запросам психологического сообщества содержанием. В этом видится несомненный вклад авторов в развитие теории и методологии истории психологии.

Как и любая новая теоретическая конструкция, сколь бы обоснованной и логически непротиворечивой она ни была, предложенная модель требует апробации как на материале интеграции имеющегося объема историко-психологического знания (модель позволяет это реализовать), так и при проведении новых исследований историками психологии.

Вместе с тем подход авторов поднимает немалое число вопросов теоретического, методологического и конкретного историко-психологического характера. Это вопросы не только о структуре методов истории психологии, но и о методах систематизации научного знания — соотношении общенаучных методов, методов психологии вообще и истории психологии, в частности. Актуальными видятся также вопросы соотношения научных традиций со всем объемом психологического знания, накопленного к настоящему времени и продолжающего непрерывно прирастать; вопросы о способах коммуникации традиций — соотношении “традиционных” и “нетрадиционных” знаний и границах между ними, отношениях между научными традициями и научными школами, направлениями, подходами в психологии и др. Не сомневаемся, что апробация модели приведет не только к подтверждению ее адекватности предмету истории психологии, но и к уточнению теоретических и методологических оснований модели, постановке новых вопросов и проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Н. Леонтьев и современная психология (Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева) / Под ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.В. Овчинниковой (отв. ред.),

- О.К. Тихомирова. М.: Изд-во Московского университета, 1983. 288 с.
2. Ананьевские чтения — 2017: преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов / Материалы традиционной международной научной конференции; Отв. ред.: Л.А. Головей, А.В. Шаболтас. СПб.: ООО “Айсинг”, 2017. 468 с.
 3. *Векилова С.А., Безгодова С.А.* История психологии: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 324 с.
 4. *Ермолаева М.В., Лубовский Д.В.* Современное состояние и перспективы развития научной школы Л.И. Божович // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 79–84.
 5. *Ждан А.Н.* История психологии: от античности к современности. М.: Педагогическое общество России, 2002. 512 с.
 6. *Журавлев А.Л., Холоднович Е.Н.* Основные направления научно-исследовательской работы лаборатории истории психологии и исторической психологии ИП РАН в 2017–2021 гг. // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 4. С. 5–14.
 7. *Ильин Г.А.* История психологии. М.: Юрайт, 2024. 389 с.
 8. *Кемеров В.Е.* История / Новая философская энциклопедия; в 4 тт., Т. 2 / Науч. ред. М.С. Ковалева, Е.И. Лакирева, Л.В. Литвинова и др. М.: Мысль, 2010. С. 177–180.
 9. *Кольцова В.А.* Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2004. 416 с.
 10. *Мазиллов В.А., Слепко Ю.Н.* Век психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. 468 с.
 11. *Марцинковская Т.Д., Юревич А.В.* История психологии. М.: Гардарики, 2008. 413 с.
 12. *Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* К вопросу о концептуальных основаниях научной школы истории отечественной психологии В.А. Кольцовой // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии : Сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием, Арзамас, 19–21 сентября 2019 года / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова. Арзамас: Общество с ограниченной ответственностью “Интерконтакт”, 2019. С. 93–106.
 13. *Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 1. Состояние и трудности изучения // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 3. С. 5–24.
 14. *Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 2. Проблемы, подходы и перспективы исследования // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 4. С. 5–15.
 15. *Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* Научные школы как феномен в современной психологии: старые проблемы и новые вопросы // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы : Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Ярославль, 08–20 октября 2020 года / Отв. ред. А.В. Карпов. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью “Филигрань”, 2020. С. 81–87.
 16. *Олейник Ю.Н., Тихонова Э.В.* Состояние и перспективы развития методологии отечественной истории психологии (по материалам семинара “Арзамасские чтения — 5”) // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 6. С. 5–15.
 17. *Петровский А., Ярошевский М.* История психологии. М.: РГГУ, 1994. 448 с.
 18. *Почебут Л.Г., Чикер В.А., Журавлев А.Л.* Развитие организационной социальной психологии в Санкт-петербургском (Ленинградском) государственном университете // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 2. С. 5–14.
 19. *Сарычев С.В., Логвинов И.Н.* История психологии. М.: Юрайт, 2024. 361 с.
 20. *Саугстад П.* История психологии. От истоков до наших дней. Самара: Бахрах-М, 2008. 544 с.
 21. *Смит Р.* История психологии. М.: Академия, 2008. 416 с.
 22. Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Сб. статей; под ред. К.А. Абульхановой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. 430 с.
 23. *Bartolucci C., Fox Lee S.* The archive of the History of Psychology at the University of Rome, Sapienza // History of Psychology. 2016. V. 19. № 1. P. 68–72.
 24. *Kirkeboen G.* Descartes’s Regulae, mathematics, and modern psychology: “The noblest example of all” in light of Turing’s (1936) On Computable Numbers // History of Psychology. 2000. V. 3. № 4. P. 299–325.
 25. *Martin J.* Ernest Becker and Stanley Milgram: Twentieth-century students of evil // History of Psychology. 2016. V. 19. № 1. P. 3–21.
 26. *Sensales G., Dal Secco A.* The rise of a science in the early twentieth century: The forgotten voice of Gualtiero Sarfatti and the first “social psychology” Vols. in Italy // History of Psychology. 2014. V. 17. № 1. P. 36–49.

SCIENTIFIC TRADITIONS IN THE CONTEXT OF MODERN HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE³

V. A. Mazilov^{1,*}, Iu. N. Slepko^{1,**}

¹*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;
150000, Yaroslavl, Respublikanskaia str., 108/1, Russia.*

**ScD (psychology), Professor, Head of the Department of General and Social Psychology.
E-mail: v.mazilov@yspu.org*

***ScD (psychology), Dean of the Faculty of Education.
E-mail: slepko@inbox.ru*

Received 23.11.2024

Abstract. The article discusses the ideas expressed in the study by Yu.N. Oleinik and A.L. Zhuravlev, devoted to the problem of scientific traditions as a mechanism for the continuity of psychological knowledge. It is argued that the low interest of the psychological community in the targeted development of the problem, recorded in the study, also characterizes foreign studies of the history of psychology. At the same time, it is proposed to more clearly draw the line between scientific traditions as a subject of historical and psychological research and their study as a subject of targeted theoretical and methodological analysis. In the first case, scientific traditions are quite actively studied in the context of studying personalities, scientific schools, psychological institutes, etc. In the second case, scientific traditions really rarely become the subject of special theoretical and methodological analysis, which may be a consequence of the unsatisfactory state of the methodology of the history of psychology. It is shown that the analysis of scientific traditions is actually not included in the subject, tasks and methods of the modern history of psychology. The above allows us to assert that the methodology proposed by A.L. Zhuravlev and Yu.N. Oleinik “theoretical model for studying the totality of traditions in domestic psychology” is in demand and is aimed at developing the methodology of the history of psychology. The advantages of the proposed model are discussed, and questions of a theoretical, methodological, and historical-psychological nature that arise due to familiarity with it are formulated.

Keywords: history of psychology, scientific traditions, methodology of the history of psychology, psychological knowledge.

REFERENCES

1. A.N. Leont'ev i sovremennaja psihologija (Sbornik statej pamjati A.N. Leont'eva). Eds. A.V. Zaporozhec, V.P. Zinchenko, O.V. Ovchinnikova, O.K. Tihomirova. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1983. 288 p. (In Russian)
2. Anan'evskie chtenija — 2017: preemstvennost' v psihologicheskoj nauke: V.M. Behterev, B.G. Anan'ev, B.F. Lomov. Materialy tradicijnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii; Eds. L.A. Golovej, A.V. Shabol'tas. Saint-Petersburg: OOO “Ajsing”, 2017. 468 p. (In Russian)
3. *Vekilova S.A., Bezgodova S.A.* Istorija psihologii: uchebnik i praktikum dlja vuzov. Moscow: Jurajt, 2024. 324 p. (In Russian)
4. *Ermolaeva M.V., Lubovskij D.V.* Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija nauchnoj shkoly L.I. Bozhovich. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2019. V. 15. № 2. P. 79–84. (In Russian)
5. *Zhdan A.N.* Istorija psihologii: ot antichnosti k sovremenosti. Moscow: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. 512 p. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Holondovich E.N.* Osnovnye napravlenija nauchno-issledovatel'skoj raboty laboratorii istorii psihologii i istoricheskoi psihologii IP RAN v 2017–2021 gg. Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 4. P. 5–14. (In Russian)
7. *Il'in G.A.* Istorija psihologii. Moscow: Jurajt, 2024. 389 p. (In Russian)
8. *Kemerov V.E.* Istorija. Novaja filosofskaja jenciklopedija; in 4 vv., V. 2. Ed. M.S. Kovalev, E.I. Lakirev, L.V. Litvinov et al. Moscow: Mysl', 2010. P. 177–180. (In Russian)
9. *Kol'cova V.A.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psihologii. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”. 2004. 416 p. (In Russian)
10. *Mazilov V.A., Slepko Ju.N.* Vek psihologii JaGPU im. K.D. Ushinskogo. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2023. 468 p. (In Russian)
11. *Marcinkovskaja T.D., Jurevich A.V.* Istorija psihologii. Moscow: Gardariki, 2008. 413 p. (In Russian)

³The study was supported by the Russian Science Foundation grant № 24-28-00599, <https://rscf.ru/project/24-28-00599/>

12. *Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* K voprosu o konceptual'nyh osnovaniyah nauchnoj shkoly istorii otechestvennoj psihologii V.A. Kol'covoj. Razvitie rossijskoj psihologii nakanune i posle russkoj revoljucii 1917 goda: tendencii, nauchnye shkoly, personalii : Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Arzamas, 19–21 sentjabrja 2019 goda. Eds. A.L. Zhuravlev, Ju.N. Olejnik, Je.V. Tihonova. Arzamas: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Interkontakt", 2019. P. 93–106. (In Russian)
13. *Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* Nauchnye tradicii kak mehanizm preemstvennosti psihologicheskogo poznanija. Chast' 1. Sostojanie i trudnosti izuchenija. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2024. V. 45. № 3. P. 5–24. (In Russian)
14. *Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* Nauchnye tradicii kak mehanizm preemstvennosti psihologicheskogo poznanija. Chast' 2. Problemy, podhody i perspektivy issledovanija. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2024. V. 45. № 4. P. 5–15. (In Russian)
15. *Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* Nauchnye shkoly kak fenomen v sovremennoj psihologii: starye problemy i novye voprosy. Jaroslavskaja psihologicheskaja shkola: istorija, sovremennost', perspektivy : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Jaroslavl', 08–20 oktjabrja 2020 goda. Ed. A.V. Karpov. Jaroslavl': Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Filigran", 2020. P. 81–87. (In Russian)
16. *Olejnik Ju.N., Tihonova Je.V.* Sostojanie i perspektivy razvitija metodologii otechestvennoj istorii psihologii (po materialam seminara "Arzamasskie chtenija — 5"). *Psikhologicheskii zhurnal*. 2023. V. 44. № 6. P. 5–15. (In Russian)
17. *Petrovskij A., Jaroshevskij M.* Istorija psihologii. Moscow: RGGU, 1994. 448 p. (In Russian)
18. *Pochebut L.G., Chiker V.A., Zhuravlev A.L.* Razvitie organizacionnoj social'noj psihologii v Sankt-peterburgskom (Leningradskom) gosudarstvennom universitete. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2023. V. 44. № 2. P. 5–14. (In Russian)
19. *Sarychev S.V., Logvinov I.N.* Istorija psihologii. Moscow: Jurajt, 2024. 361 p. (In Russian)
20. *Saugstad P.* Istorija psihologii. Ot istokov do nashih dnei. Samara: Bahrah-M, 2008. 544 p. (In Russian)
21. *Smit R.* Istorija psihologii. Moscow: Akademija, 2008. 416 p. (In Russian)
22. *Filosofsko-psihologicheskoe nasledie S.L. Rubinshtejna.* Sb. statej; Ed. K.A. Abul'hanova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. 430 p. (In Russian)
23. *Bartolucci C., Fox Lee S.* The archive of the History of Psychology at the University of Rome, Sapienza. *History of Psychology*. 2016. V. 19. № 1. P. 68–72.
24. *Kirkeboen G.* Descartes's Regulae, mathematics, and modern psychology: "The noblest example of all" in light of Turing's (1936) On Computable Numbers. *History of Psychology*. 2000. V. 3. № 4. P. 299–325.
25. *Martin J.* Ernest Becker and Stanley Milgram: Twentieth-century students of evil. *History of Psychology*. 2016. V. 19. № 1. P. 3–21.
26. *Sensales G., Dal Secco A.* The rise of a science in the early twentieth century: The forgotten voice of Gualtiero Sarfatti and the first "social psychology" Vols. in Italy. *History of Psychology*. 2014. V. 17. № 1. P. 36–49.